

Дмитрий Громов

Новый друг комиссара Фухе

*Часть сборника
Один плюс один (сборник)*

Дмитрий Громов

Новый друг комиссара Фухе

«Автор»

1996

Громов Д. Е.

Новый друг комиссара Фухе / Д. Е. Громов — «Автор», 1996

Межавторский цикл о похождениях великого и ужасного комиссара Фухе без малейшей надежды на издание писали в свое удовольствие два десятка авторов (включая Андрея Валентинова) в течение двух десятилетий: с 1976 по 1996 г. Непременными атрибутами цикла стали: зловещее пресс-папье главного героя, брутальность, черный юмор, детективная интрига, стилизация под полицейский протокол, море пива, доля здорового маразма и «коронные» изречения Фухе: «Лиминтарное дело» и «Потому что интуиция!». Я же, соблюдая правила игры, попытался внести в цикл новую струю — «эротическую».

© Громов Д. Е., 1996

© Автор, 1996

Дмитрий Громов

Новый друг комиссара Фухе

В тот памятный день, ознаменовавший новую веху в его жизни, комиссар Фухе предавался своему любимому времяпровождению – послеобеденному отдыху. В канистре оставалось еще литра три пива, на столе валялась очередная пачка «Синей птицы», а сам Фухе, откинувшись на спинку старого кресла, уже начинал слегка похрапывать – когда что-то с изрядной силой ударилось в дверь его кабинета. Фухе перестал храпеть и недовольно приоткрыл левый глаз.

– Эй, кому там жить надоело?! – проворчал комиссар. – Пресс – папье захотели?

– Шеф, это я! – раздался из-за двери полузадушенный голос инспектора Пункса. – Помогите, шеф, он меня сожрет!

И в приоткрывшуюся дверь просунулась взлохмаченная голова инспектора, почему-то находившаяся не выше метра от пола.

– Ты что, опять напился? – поинтересовался Фухе, еще окончательно не решив, стоит ли пускать в ход пресс – папье. – Кто это тебя сожрет? И вообще, как стоишь перед начальством?!

– Он меня держит, – жалобно сообщил Пункс.

– Кто?! – Фухе начал понемногу выходить из себя.

– Ну этот... полосатый! Схватил за мундир – и держит! Сейчас сожрет...

– Кто – полосатый? Зэк, что ли? Этот, как его... комбинал из тюрьмы сбежал? Так тот бы тебя не держал – сразу б сожрал!

– Каннибал, – робко поправил шефа Пункс. – Только это не он! Тут этот, как его... лев!

В следующий миг Пункс с визгом шмякнулся на пол, расквасив нос – чем немало позабавил комиссара. «Пусть живет, – великодушно решил Фухе, – хватит с него и разбитого носа.»

– А за» льва» ты еще ответишь! – послышался из-за двери чей-то рык, после чего в проеме объявилась усатая тигриная морда.

– Пррррстите, я имею честь лицезррреть знаменитого комиссаррра поголовной полиции Феррррдинанда Фухе? – вежливо и даже с некоторой робостью осведомился тигр.

* * *

Надо сказать, что с Фухе случилось и не такое (хотя именно ТАКОГО с ним как раз не случилось!) – поэтому комиссар воспринял сие явление достаточно спокойно.

– Да, это я, – с достоинством подтвердил он. – А ты, Пункс, всегда был не силен зверологии! Это не лев, а тигр – я в этом... зверопарке видел. И даже название на клетке прочитал! – не преминул похвастаться комиссар своей грамотностью.

– Зоологии... – жалобно хлюпнул Пункс с пола разбитым носом, но Фухе пропустил поправку мимо ушей.

– Пожалуйста, не напоминайте о клетке! – умоляющим тоном попросил тигр. – Вы ррразрррешите мне войти?

– Заходи, – милостиво разрешил Фухе, явно подкупленный вежливостью полосатого посетителя.

Тигр не замедлил воспользоваться приглашением, по дороге мстительно вытерев все четыре лапы о стонавшего на полу Пункса.

– Это тебе за» льва» – терррпеть их ненавижу! – процедил он сквозь клыки. – В следующий ррраз ррруку откушу! Или ногу...

– Но – но, тут тебе не зверопарк! – осадил зарвавшегося посетителя Фухе. – Ты мне Пункса не обижай – шкуру спущу! И на стену повешу... – комиссар погрозил тигру своим знаменитым пресс – папье.

Похоже, тигр уже был наслышан о страшном оружии комиссара, и в ответ счел за благо промолчать. Неблагодарный Пункс тем временем поспешил ретироваться, оставив на полу кровавую лужицу.

– Ну, и чего тебе? – с некоторым интересом осведомился Фухе, извлекая из пачки сигарету. – Курить будешь?

– Спасибо, не курррю, – как можно почтительнее прорычал тигр. – А к вам, комиссаррр, я по делу. Только вы можете нам помочь...

– Ну это понятно, что только я, – самодовольно усмехнулся Фухе, выпуская изо рта квадратное кольцо дыма. – Пиво будешь?

– Спасибо, не откажусь. А то что-то в горрррле перрресохло.

– И у меня тоже, – удовлетворенно кивнул комиссар, вытаскивая из-под стола канистру; после чего извлек из сейфа две пивные кружки. Тигр улегся прямо на пол и стал довольно ловко лакать из кружки, придерживая ее передними лапами.

– Не слишком холодное – но ничего, сойдет, – отметил посетитель, довольно быстро вылакав свою порцию.

– Ты гляди, он еще и перебирает! – изумился комиссар. – Ладно, говори, зачем пришел, а то я человек занятой... Постой – постой, – вдруг осенило Фухе, – да ведь тигры не разговаривают!

– Заговоррришь тут, когда две недели жррррать не дают! – мрачно буркнул тигр. Было ясно, что данная тема ему неприятна; однако Фухе это обстоятельство мало волновало.

– Так тебе что же, специально жрать не давали, чтоб заговорил? – сей новый метод изрядно заинтересовал комиссара.

– Ну да. Чуть с голоду не сдох! Так что волей – неволей научился...

– Занятно, занятно, – пробормотал Фухе себе под нос, – надо будет на подследственных опробовать. А то я все больше пресс – папье. А после него они почему-то больше не разговаривают... Наверное, потому, что покойники. Вот недавно, допрашивал я этого бандюгу Леонарда... Кстати, а тебя как зовут? – очнулся вдруг от раздумий комиссар – ибо долго думать было не в его привычках.

– Вообще-то в Индии пррринцесса называла меня Рррамсатьюмасадом, но мне это имя не нррравится...

– Мне тоже, – согласился Фухе, – слишком длинное.

– Можете называть меня Ррреджинальдом – так, кажется, звали того терррррррриста в самолете, которрррому я ррруку откусил, – предложил тигр.

– Тоже длинно, – поморщился Фухе. – Реджинальд... Джинальд... Джин на льду... Джин со льдом... Джин! Хороший напиток. Я буду звать тебя Джин!

– Не возррражаю.

– Попробовал бы возразить! Я б тебе больше пива не дал! – Фухе снова наполнил кружки.

– Ну, а теперь – рассказывай...

– Я к вам по делу, господин комиссаррр... – снова начал Реджинальд, но тут зазвонил телефон, и Фухе, чертыхаясь, схватил трубку...

* * *

Рассказать комиссару о своем деле оказалось не так-то просто: Фухе дважды вызывал начальник управления поголовной полиции де Бил, один раз – заместитель де Биля Конг, которого комиссар изрядно побаивался; звонили осведомители, полицейские, сантехники, двор-

ники; бандиты, пытавшиеся угрожать Фухе; какой-то болван все время ошибался номером. Потом зашла уборщица Мадлен, весьма удивившись столь малой луже крови на полу. Заглядывал немного осмелевший Пункс в зашитом мундире и с пластырем на носу... В общем, рассказ Реджинальда все время прерывали, и тигру много раз приходилось начинать с начала, поскольку после очередного разноса у начальства у комиссара все вылетало из головы.

Тем не менее, к концу рабочего дня Реджинальд поведал Фухе свою историю.

– Ты прав, приятель, что обратился ко мне, – заключил комиссар, дослушав рассказ и потрепав тигра по холке. – Думаю, смогу тебе помочь. Только вот мозги у меня что-то плохо варят. Заглянем-ка в» Крот», попьем пива – глядишь, и придумаем чего-нибудь. Кстати, а деньги у тебя есть? А то до полочки еще далеко, а я малость поиздержался...

– Есть! – ухмыльнулся Реджинальд во весь тигриный оскал. – Тут, на шее, в мешочке. Пррринцесса дала мне несколько рррубинов и изумрррудов из папиной сокррровищницы. Стащила, понятно. Но у магаррраджи их много, не обеднеет.

Фухе со своим новым знакомым, определенно пришедшимся по душе комиссару, зашли по дороге в ювелирную лавку, где продали один из украденных принцессой рубинов. И в приподнятом настроении отправились в бар» Крот» пропивать вырученную – немалую, надо сказать! – сумму, не особо заботясь о том, что хитрюга – ювелир неплохо погрел руки на этой сделке. На самом деле рубин стоил раз в пять дороже.

По дороге комиссар попытался еще раз прокрутить в голове рассказ Реджинальда.

* * *

...Реджинальд (которого вообще-то звали Рамсатьюмасадом) родился в зверинце Рахатлукума Кагора, магараджи штата Раджастхан. Говорить его научили еще в детстве, регулярно прокручивая юному тигру магнитофонный курс английского языка какого-то Бонка («Поймаю этого Бонка – ррруку откушу! Или ногу...») и не давая есть. Пришлось заговорить, чтобы попросту не сдохнуть с голоду. Зато у магараджи теперь был говорящий тигр, которым он мог хвастаться перед гостями. Реджинальду пообещали пустить к нему в клетку молодую тигрицу Свамидаму, если тот выучит еще хинди, китайский, французский и русский – и Реджинальд усердно учил эти проклятые языки, надеясь не слишком состариться к моменту долгожданной встречи со своей невестой, клетка которой стояла рядом. Свамидама всячески его торопила, но помочь ничем не могла – языки давались туго...

Впрочем, эту часть истории Фухе прослушал в пол – уха – любовно – лингвистические терзания Джина его не слишком волновали. А вот далее тигр поведал уже кое-что поинтереснее.

Не так давно принцесса Рабиндрагурия – дочь магараджи, всегда с сочувствием относившаяся к Реджинальду – обратилась к тигру с неожиданной просьбой.

Почти год назад бесследно исчезла ее мать – махарани Юльчатай, некогда привезенная молодым магараджей из далекой Туркмении. Долгие поиски, в которые включились и люди магараджи, и вся полиция штата, и местное население, никаких результатов не дали. Видимо, махарани похитили туги – душители – жуткая древняя секта, все еще тайно действовавшая в Индии. Несчастную женщину, скорее всего, принесли в жертву зловещей богине Кали, которой поклонялись туги.

И вот недавно принцесса Рабиндрагурия стала замечать, что за ней следят. Похоже, она должна была стать следующей жертвой тугов – приближалось очередное празднество Кали. Принцесса рассказала о своих подозрениях отцу, но тот лишь отмахнулся. После исчезновения уже несколько состарившейся махарани Рахатлукум азартно утешался с молодыми танцовщицами и быстро забыл о потере. Магараджа только посмеялся над страхами дочери и посоветовал выкинуть весь этот» мистический бред» из головы. Дескать, никаких тугов нет, а

пропавшая Юльчетай, скорее всего, стала жертвой известного разбойника Абдуллы во время очередной прогулки. (Махарани действительно любила гулять одна.)

Несчастливая принцесса пыталась обратиться в полицию. Там ее вежливо выслушали – на том все и кончилось. («Ну да, слышал я про вашу полицию, – проворчал Фухе. – Небось, пресс – папье никогда не нюхали!...»)

А к магарадже тем временем зачастили подозрительные личности с уголовными рожами – и в душу Рабиндрагурии закралась страшная догадка – уж не ее ли отец и является главной убойц – тугов?! Слишком уж быстро смирился он с исчезновением жены, слишком легко отмахнулся от слов дочери; да и эти постоянно толкущиеся во дворце мрачные типы с немывыми ногами... (При этих словах комиссар обиженно засопел и пошевелил пальцами в заскорузных до пуленепробиваемого состояния носках.)

Слуги наверняка были в сговоре с хозяином, так что бедной принцессе оставалось лишь уповать на помощь Рамы, Шивы и Вишну – да еще знаменитого комиссара Фухе из Великой, но Нейтральной державы. А Реджинальд должен был стать ее посыльным. Тигр любил принцессу, которая пыталась тайком подкармливать его во время обучения английскому. Он явно не состоял в сговоре с убийцами – тугами и терпеть ненавидел тирана – магараджу. А самое главное – Реджинальд умел говорить, и при этом его никто не брал в расчет, поскольку тигр сидел в клетке.

В скором времени магараджа собирался отправить одного тигра в дар центральному зоопарку Великой, но Нейтральной державы. Этим и решили воспользоваться заговорщики. Предназначенного к отправке тигра Рабиндрагурия усыпила при помощи изрядной дозы украденного у отца гашиша. Затем она отперла клетки, Реджинальд перетащил пребывающего под кайфом собрата в свою, и принцесса вновь ее заперла. Реджинальд перебрался в клетку, приготовленную к отправке, а замок на ней Рабиндрагурия подпилила ножовкой. Достаточно было одного хорошего удара лапой, чтобы дверь открылась.

Остальное оказалось несложно. Правда, в воздухе самолет, в котором везли тигра, захватили террористы и потребовали лететь в Парагвай – но Реджинальда, который прекрасно все слышал из багажного отделения, это не устраивало. Он сломал замок, ворвался в салон и первым делом откусил одному из террористов руку, в которой тот держал автомат «Узи». Автоматом тут же завладел какой-то изрядно поддатый пассажир и успел застрелить второго бандита. В итоге трупов оказалось всего два, и оба – неудачливых террористов: тот, которому Реджинальд откусил руку, умер от болевого шока и потери крови. Четверо пассажиров отделались простреленными левыми руками. Досталось бы и Реджинальду, поспешившему присвоить имя убитого террориста – но в «Узи» кончились патроны. Реджинальд, как мог, успокоил перепуганных пассажиров, самолет снова взял курс на столицу Великой, но Нейтральной державы, а поддатый стрелок, представившись Доном Санчесом, до конца рейса поил пивом нового полосатого приятеля.

В аэропорту Дон Санчес объяснил Реджинальду, как добраться до управления поголовной полиции, и отправился по своим делам. Реджинальд спрятался подсобке аэропорта, дождался темноты, добрался до города, к рассвету разыскал управление поголовной полиции и решил отдохнуть до открытия оногo в подвале дома напротив. Там, после бурных событий в самолете и бессонной ночи, его и спорил сон.

Проснулся тигр уже после обеда и направился напрямиком в управление, выждав момент, когда у входа никого не было. Первым человеком, который попался Реджинальду внутри, оказался инспектор Пункс из отдела Фухе. («Хорошо, что Конга не встретил. Тот бы сразу – гантелей!.. А может, и зря не встретил – откусил бы ему руку, – задумчиво пробормотал комиссар, – больше бы своей гантелей не размахивал...») Но Реджинальду попался именно Пункс. При виде тигра инспектор побледнел и стал хвататься за револьвер, забыв, что в кобуре у него лежит соленый огурец. Когда же Реджинальд вежливо осведомился, как пройти к комиссару

Фухе, Пункс вообще потерял дар речи и начал, крестясь, пятиться от тигра. Реджинальду пришлось повторить вопрос, а для ясности ухватить инспектора зубами за мундир на спине и как следует встряхнуть. Дар речи от этого к Пунксу не вернулся, но он, по крайней мере, попытался жестами показать дорогу, так что тигру пришлось тащить своего проводника в зубах, а инспектор лишь затравленно указывал дрожащей рукой в нужную сторону.

Этот эпизод весьма позабавил комиссара. «Эх, Конга бы так!» – мечтательно подумал он.

Дальнейшее происходило уже на глазах у Фухе.

Картина преступления была ясна. «Лиминтарное дело»! – слетать в Индию и посредством пресс – папье разобраться со всей шайкой. Но что-то все же смущало комиссара. Его интуиция подсказывала своему хозяину: не все здесь так просто. Но без дюжины кружек пива тут было не разобраться – и Фухе с Реджинальдом спустились по заплеванным ступенькам в бар» Крот».

* * *

В баре уже вовсю звенели бокалы, пиво лилось рекой – часто на столы или вообще на пол; кого-то выносили на улицу – еще не мертвого, но как того индейца, «уже очень хорошего». Маскировочная завеса сигаретного дыма окутывала столы; в углу громко визжали и ржали кобылами накрашенные девицы легкого поведения...

Короче, обстановка для непринужденного отдыха и раздумий была самая подходящая.

– Фред! – заорал изрядно поддатый доходяга из-за дальнего столика. – Я тебя уже заждался! Давай сюда! Кстати, а это кто с тобой? – поинтересовался, икая, субъект, когда Фухе с тигром подошли к его столику. И попытался сфокусировать взгляд на Реджинальде. – Он что, из тюрьмы сбежал?

– Нет. Это Джин, – комиссар, счел данную информацию вполне достаточной. – А это мой друг, Габриэль Алекс.

Тигр проворчал что-то вроде: «Ну у вас и ддррузья, комиссарrrr!» – но, покосившись на оттопыренный карман Фухе, где лежало пресс – папье, поспешно умолк.

– А, так он моряк! – решил Габриэль Алекс. – То-то я смотрю, что у ээков полоски эти... вертикальные, а у этого – как их?... – горизонтальные!.. Или наоборот... Моряк, как там тебя... ты пиво пьешь?

– Пьет, – ответил за тигра Фухе. – Эй, гарсон! Пива! Много!

– И мяса! – потребовал Реджинальд. – А то жрррать очень хочется!

– И мяса! – заорал комиссар. – И поторопись – а то пресс – папье схлопочешь! А Джин тебя потом съест! – и Фухе захохотал над собственной шуткой.

Все заказанное появилось с молниеносной быстротой – в баре хорошо знали, чем обычно заканчиваются шутки комиссара. Друзья принялись за пиво (тигру его налили в немалых размеров тазик), а Реджинальд – параллельно и за мясо, проворчав: «Лучше бы сырррое – но и так сойдет».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.